

УДК 351.746.1(470.316)091

Д. В. Тумаков, М. С. Чудакова
D. V. Tumakov, M. S. Chudakova

ПРАВОПОРЯДОК И ГОСБЕЗОПАСНОСТЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917 — 1918 гг.)

LAW AND ORDER AND STATE SECURITY AGENCIES IN SOVIET RUSSIA (1917 — 1918)

Ключевые слова: Всероссийская чрезвычайная комиссия, государственная безопасность, криминогенная обстановка, милиция, правопорядок, советская власть.

Статья посвящена становлению органов правопорядка и госбезопасности Советской России в 1917 — 1918 гг. Авторы анализируют сложную криминогенную и общественно-политическую обстановку в стране в первые годы существования Советского государства, а также процесс создания милиции и Всероссийской чрезвычайной комиссии. Уделяется внимание правовым основам деятельности, обязанностям советских силовых структур, взаимоотношениям региональных организаций с Центром. Источниковой базой исследования являются документы центральных и провинциальных архивов.

Key words: All-Russian Extraordinary Commission, state security, crime situation, militia, law and order, Soviet power.

The article is devoted to the formation of law and order and state security agencies of Soviet Russia in 1917 — 1918. The authors analyze the complex criminal and social and political situation in the country in the first years of Soviet state, as well as the process of formation of the militia and the All-Russian Extraordinary Commission. Attention is paid to the legal foundations of activity, the duties of Soviet law enforcement agencies, the relationship of regional organizations with the Center. The source base of the study is the documents of the central and provincial archives.

История органов государственной безопасности*, представляющих неотъемлемую часть системы государственных учреждений России, насчитывает более трехсот лет. Со времени их организации они активно влияли на внешнюю и внутреннюю политику государства. Претерпевая различные изменения, система специальных органов отражала особенности конкретной исторической эпохи. Последняя, в свою очередь, предопределяла необходимость дальнейших структурных реорганизаций, варьирования функций, а также изменений методов и форм деятельности. В связи с этим изучение истории органов госбезопасности на протяжении длительных этапов и, тем более, в условиях различных общественно-политических систем позволяет выявить и глубже исследовать как качественные их различия, так и преемственность.

Силовые структуры играли существенную роль на протяжении всей истории Российской государственности. Как считает исследователь А. А. Бабанов, «армия

* Государственная безопасность традиционно понимается как защита и сохранение суверенитета государства и его территориальной целостности, способность адекватно реагировать на внутренние и внешние угрозы.

и милиция занимают одно из главных мест в структуре государственной власти, так как они являются ее инструментом и обладают большими потенциальными возможностями влияния на политическую жизнь»¹. В истории нашей страны их роль особенно «возрастала в условиях политической нестабильности и кризисов благодаря наличию оружия и возможности осуществления насилия»². Именно силовые структуры могут и в некоторых, строго оговоренных законом, случаях обязаны применять силу с целью обеспечения безопасности государства и его граждан. Признаками силовой структуры являются регламентированный устав (в том числе дисциплинарный, внутренней службы и др.), единоначалие, строгая система подчинения, наличие вооружения и невмешательство гражданских властей в их деятельность. Всем этим критериям в полной мере соответствуют не только вооруженные силы, но и полиция, охранные отделения и жандармские управления дореволюционной России. Наряду с армией они отвечали за стабильность существующей на тот момент политической системы, обеспечивали государственную безопасность, охрану общественного порядка.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в первые годы советской власти, когда существовала строгая система подчинения Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее — ВЧК) региональных чрезвычайных комиссий (далее — ЧК). Не допускалось вмешательство губернских властей в деятельность местных комиссий³. В годы Гражданской войны на разных фронтах на базе отделений военконтроля и армейских ЧК⁴ создавались особые отделы при соответствующих реввоенсоветах с оперативным подчинением фронтовому органу⁵. При отделах имелись агенты внутреннего и наружного наблюдения, а также лазутчики. Таким образом, в своей деятельности силовые структуры всегда были неразрывно связаны.

Необходимо отметить сложный исторический контекст создания советских спецслужб и правоохранительных органов. На рубеже 1917 — 1918 гг. новая власть отнюдь не казалась мощной и прочной. Несмотря на относительно бескровную победу в Петрограде, в некоторых других городах страны (Москва, Псков, Луцк, Проскуров и др.) большевики столкнулись с достаточно серьезным вооруженным сопротивлением противников⁶. Уже в конце 1917 г. и в 1918 г. новая власть встречала противодействие со стороны крестьянства⁷: по материалам советских спецслужб, в 20 губерниях России произошли 245 восстаний⁸. Национализация промышленности и банков вызывала неприятие предпринимателей, однако непросто подчас складывались и взаимоотношения советской власти с рабочими, чьи интересы она декларативно выражала⁹. Фактически произошел раскол российского общества, а в стране уже началась Гражданская война.

Неоднозначность политической обстановки лишний раз показал исход выборов во Всероссийское Учредительное собрание 26 ноября 1917 г. Напомним, что в целом по стране большевики смогли набрать только 24 % голосов избирателей, в то время как победители-эсеры — до 40 %¹⁰. Это обеспечило им 168 и 419 мест соответственно¹¹. В Ярославской губернии победу также одержала ПСР, получившая до 48 % голосов, однако результат большевиков был заметно лучше общероссийского — 37,5 %¹².

В экономике и социальной сфере России также нарастали кризисные явления. Как утверждает французская исследовательница Э. Каррер д'Анкосс, к 1918 г. число паровозов и объем перевозок на железных дорогах страны сократились примерно в 2 — 3 раза в сравнении с довоенным периодом. Кроме того, после завершения

Первой мировой войны в Россию вернулись 3 млн бывших пленных, еще 1,5 млн человек получили тяжелые увечья на фронте и стали неработоспособны. В большинстве эти люди пополнили армию безработных. После заключения перемирия, а затем и Брест-Литовского мира с центральными державами в столице страны Петрограде в январе-апреле 1918 г. были уволены около 60 % рабочих¹³. Одновременно в городе было закрыто 231 из 773 промышленных предприятий¹⁴, в общей сложности 70 % петроградцев не имели работы¹⁵. Цены на ржаной хлеб и картофель в Москве возросли в то время в 2 — 4 раза, а в Петрограде дневной рацион питания сократился до 900 калорий, что было почти в 2,5 раза ниже необходимого минимума¹⁶. В Ярославле и Ярославской губернии весной 1918 г. продовольственные карточки практически не отоваривались, из рациона жителей исчезли мясо и крупы, а ежедневные выдачи хлеба ограничивались 100 — 150 г.¹⁷

Из-за общего ослабления государства и острого кризиса российской экономики в неблагоприятную сторону на рубеже 1917 — 1918 гг. изменилась и криминогенная обстановка в стране. Уже в годы Первой мировой войны, как пишет современный отечественный исследователь С. В. Фидельский, в России произошла «серьезная эрозия религиозных, моральных, нравственных норм», следствием чего стал мощный всплеск уголовной преступности. Со ссылкой на печать южнороссийских регионов он же утверждает, что накануне Февральской революции 1917 г. на периферии криминал был «важнейшим, во многом недооцененным фактором повседневной жизни» и даже «реальной угрозой... властным структурам, правоохранительным и судебным органам»¹⁸. Накануне прихода к власти большевиков похожее мнение о криминогенной ситуации в Ярославской губернии высказал редактор местной либеральной газеты «Голос», известный журналист и издатель Н. П. Дружинин. В статье «Смута и народ» он писал, что в стране «нет как будто ни суда, ни власти, оберегающей элементарные права граждан», поскольку «граждане беспомощны перед напором хулиганства, разбойничества и грабительства»¹⁹.

Отметим, что и в первые месяцы советской власти криминогенная обстановка оставалась непростой. В конце 1917 г. член редакции правозащитной газеты «Воля народа» писатель М. М. Пришвин писал, что даже обыденный спор в общественном транспорте Петрограда мог быть разрешен при помощи огнестрельного оружия или прямой угрозы убийства²⁰. В течение 1917 — 1918 гг. вооруженным ограблениям и нападениям в столице подверглись дипломаты из Нидерландов, Италии, Швейцарии, Норвегии и Испании²¹. В крупных городах получили распространение народные самосуды над захваченными с поличным грабителями и ворами²². Точные масштабы насилия тех лет остались неизвестны, поскольку знаменитый отечественный ученый-правовед и криминолог профессор М. Н. Гернет признавал, что сведениями о числе осужденных власти располагали лишь с 1919 г., а официальная уголовная статистика в Советском государстве была введена в 1922 г. В силу этого информация по предыдущим годам крайне скудна и неточна²³.

Аналогичная картина прослеживается и в Ярославской губернии. Документы правоохранительных органов, доступные историкам, показывают, что в 1917 — 1918 гг. в городах и сельской местности широкое распространение получили вооруженные ограбления. Так, в ночь на 14 февраля 1918 г. несколько преступников, одетых в военную форму, похитили из дома жительницы деревни Новоселок Крестобогородской волости А. В. Карулиной личные вещи на сумму 2 260 рублей и 4 мешка ржаной муки²⁴. Ограблениям подвергались и квартиры зажиточных горо-

жан: вечером 16 марта того же года из квартиры Н. Ф. Пуговишника три бандита в армейском обмундировании и в штатском вынесли часы с золотой цепочкой и другие личные вещи. 19 апреля вооруженными людьми была ограблена квартира А. М. Мартыновой, причем двух слуг и дочь отсутствовавшей дома хозяйки напавшие заперли в чулане при кухне. Из квартиры вынесли даже клетку с канарейкой. По сходной схеме была ограблена квартира местного врача²⁵. Грабили людей и на улице. 4 марта того же года около Благовещенской церкви Ярославля неизвестные преступники похитили деньги, ключи, золотые часы, портмоне, серебряный портсигар и шубу у граждан В-Ф. Лидике и Н. Т. Иванова²⁶. Такого рода нападения, иногда сопровождавшиеся избиванием жертв, были не единичны²⁷.

Придя к власти, большевики ликвидировали силовой аппарат Временного правительства²⁸ и приступили к созданию собственного. Первоначально советские правоохранительные структуры были подчинены местным органам власти. Так, декретом Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) 28 октября (10 ноября по новому стилю) 1917 г. было установлено, что рабочую милицию создают «все Советы рабочих и крестьянских депутатов», в чьем исключительном ведении она и находилась. Ее вооружением и снабжением должны были ведать военные и гражданские власти²⁹. В Ярославле «охрану революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений» взял на себя Ярославский Совет рабочих и солдатских депутатов, в чьих руках была также сосредоточена вся полнота власти в городе и уезде. В обращении к горожанам от 31 октября 1917 г. губернский Военно-революционный комитет (ВРК) призывал задерживать хулиганов и грабителей, после чего «доставлять их комиссарам Совета в близлежащую войсковую часть»³⁰.

В Ярославле уже в середине ноября был завершен слом прежних органов правопорядка. На заседании исполкома Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов от 13 ноября существовавшая городская милиция была охарактеризована как «самоустранившаяся» и проявившая «преступную бездеятельность». Из прежних силовых структур было сохранено лишь уголовно-розыскное отделение³¹. В силу этого прежнюю милицию должны были заменить Красная гвардия, состоявшая из пробольшевистски настроенных рабочих, и солдаты местного гарнизона. Позднее на их основе должна была возникнуть рабочая милиция. Оплату труда милиционеров должны были осуществлять ярославские промышленные предприятия³². Временным начальником милиции решением исполкома был назначен прапорщик 209-го пехотного запасного полка Ф. М. Горбунов — большевик, по профессии учитель, участник революции 1905 — 1907 гг. На данной должности он пребывал вплоть до июня 1918 г.³³

15 ноября отряды Красной гвардии под руководством Ф. Холуева, В. Бельшева и Н. Мясникова разоружили части милиции Временного правительства в разных районах Ярославля. Несмотря на вооруженное сопротивление, жертв не было, после чего красногвардейцы арестовали комсостав милиции и разоружили ее рядовых работников³⁴. В тот же день Горбунов известил Военно-революционный комитет (ВРК) о начале несения патрульной и караульной службы в Ярославле³⁵. Гневное обращение городского головы С. Суворова и городской управы по данному поводу к ярославцам через вышеупомянутую газету «Голос» осталось без реакции³⁶.

В дальнейшем принцип комплектования советских правоохранительных структур не менялся. Общее собрание Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов от 20 ноября 1917 г. констатировало, что уголовно-розыскное отделение во

главе с Добронравовым и чины гражданской милиции исполняют свои обязанности и не участвуют в политической борьбе. Тем не менее новая милиция виделась как «всенародная», т. е. «выборная из рабочих всех фабрик и заводов, которая... должна отражать все контрреволюционные выступления врагов народных и защищать завоевания революции»³⁷. Таким образом, милиционеры в тот период мыслились не только как борцы с уголовной преступностью, но и как защитники новой власти.

Вполне закономерно, что большевики желали укомплектовать милицию политически благонадежными и при этом подготовленными в военном отношении людьми. В анкетах сотрудников 1918 г. значились пункты об их классовом происхождении, причем приоритет отдавался выходцам из рабочих и крестьян или бывшим фронтовикам. Поступление на службу бывших офицеров царской полиции не приветствовалось³⁸. Примечательно, что и в последующие десятилетия служба даже на низовых должностях в полиции могла негативно сказаться на карьерных перспективах человека и его ближайших родственников. Так, в 1941 г. в Солигаличском районе Ярославской области из кандидатов в члены ВКП (б) за сокрытие социального происхождения был исключен преподаватель местного педагогического училища В. А. Зябликов. Он выдавал себя за сына крестьянина-бедняка, хотя его отец вплоть до 1917 г. служил урядником в полиции, а затем активно участвовал в «контрреволюционном восстании» в деревне Турыбарово³⁹.

Вооружение милиции осуществлялось за счет Центра: на просьбу исполкома Ярославского Совета рабочих и солдатских депутатов о выдаче красногвардейцам и милиционерам 600 револьверов с боеприпасами к ним и 200 винтовок Красной гвардией Москвы были выданы последние⁴⁰. Был оговорен вопрос об отличительных знаках стражей порядка. Решением городской управы Ярославля от 8 декабря 1917 г. комиссар уголовной милиции носил на левом рукаве зеленую нашивку с красным кантом и четырьмя полосками серебряного галуна, его помощник — ту же нашивку с тремя полосками, инспектор — с двумя, а субинспектор — с одной⁴¹.

Достаточно сложным был и вопрос об оплате труда милиционеров. Весной и летом 1918 г. командование было вынуждено признать мизерность ежемесячных окладов работников уголовной инспекции и милиционеров Ярославля и Рыбинска в 150 и 275 рублей соответственно. В силу этого стражи порядка просили разрешения Совета и губисполкома оставлять деньги, изъятые у преступников, в качестве фонда по выдаче наград за раскрытые опасные преступления или пособий по болезни, ранению или смерти. В ответ финколлегия губисполкома довела до сведения милиционеров, что все денежные суммы «ни в коем случае не должны расходоваться помимо сметных предположений» и пригрозила отдавать нарушителей под суд⁴². Милиция Рыбинска, как докладывал начальник городской милиции Палашевский, с марта 1918 г. находилась на содержании различных городских общественных организаций и учреждений, включая группу центральных торговцев, домовладельцев и содержателей кинематографа⁴³.

При этом функции стражей порядка первых месяцев Советской власти оказались чрезвычайно широкими. Начальник Пошехонской уездной милиции в 1918 г. писал, что его подчиненные не только борются с нарушителями законов, но и содействуют комитетам деревенской бедноты в поддержании твердых цен на продовольствие, противостоят спекулянтам, контрреволюционерам, регистрируют изъятое у населения оружие, взимают штрафы, содействуют конским и людским

мобилизациям и т. д.⁴⁴ Следует отметить, что и бойцы Красной гвардии в 1917 — 1918 гг. участвовали в арестах политических оппонентов Советской власти или усмирении различных беспорядков в Ярославле⁴⁵.

В свою очередь, вопрос защиты революционного порядка и борьбы с саботажем был поставлен В. И. Лениным уже 6 декабря 1917 г. на заседании СНК при рассмотрении проблемы возможной забастовки служащих в правительственных учреждениях. В принятом постановлении отмечалось: «Поручить тов. Дзержинскому составить особую комиссию для выяснения возможности борьбы с такой забастовкой путем самых энергичных революционных мер, для выяснения способов подавления злостного саботажа»⁴⁶.

В основу доклада Ф. Э. Дзержинского на заседании СНК 7 декабря была положена записка В. И. Ленина, где отмечались попытки саботажа со стороны чиновников и служащих⁴⁷ и предлагались экстренные меры борьбы с данными явлениями: учет лиц, имеющих высокие доходы, и контроль за их занятиями. В протоколе СНК № 21 о создании ВЧК подчеркивалось: «Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее»⁴⁸. В состав комиссии были намечены в общей сложности 8 человек, членство еще 2 было под вопросом. Задачи ВЧК виделись в следующем: «1) Пресекать и ликвидир[овать] все контрревол[юционные] и саботажн[ые] попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они не исходили; 2) предание суду революционного трибун[ала] всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними; 3) комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения; 4) комиссия раздел[яется] на отделы: [1] информационный, [2] организационный отд[ел] (для организ[ации] борьбы с контрр[еволюцией] по всей Рос[сии] и филиальных отд[елов]), [3] отдел борьбы.

Комиссия сконструирует[ся] окон[чательно] завтра. Пока действ[ует] ликвид[ационная] комис[сия] В.Р. Комитета. Комис[сии] обрат[ить] в пер[вую] голову вним[ание] на печать, саботаж и т. д. прав[ых] с.-р., саботаж[ников] и стачечн[иков]. Меры — конфискац[ия], выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.»⁴⁹. Как видим, предлагались виды наказания, исключаящие смертную казнь.

Вернемся, однако, к первым послереволюционным месяцам и проследим предысторию создания ВЧК. Первоначально вся власть в стране принадлежала Петроградскому Военно-революционному комитету, который, выполняя функции наркомата внутренних дел, сосредоточил в своих руках вопросы борьбы с саботажем, продовольственный, транспортный и многие другие.

По мнению советского исследователя П. Г. Софинова, вопрос о создании специальных карательных органов по борьбе с контрреволюцией большевиками не ставился. «Сопrotивление свергнутых классов, — отмечал он, — предполагалось сокрушить при помощи обычных органов власти (наркомат внутренних дел, суд, прокуратура, милиция) без применения чрезвычайных мер»⁵⁰. Наиболее соответствующей действительности, на наш взгляд, является точка зрения Л. П. Рассказова⁵¹. Считая, в общем, справедливым утверждение советского историка А. С. Велидова о различии задач наркомата внутренних дел и милиции⁵², он отмечает, что господствующей у большевиков в то время была идея всеобщего вооружения народа. Действительно, существовали Красная гвардия, боевые дружины, рабочая ми-

лиция и т. п. «Долю труда по охране города должны взять на себя рабочие», — отмечал В. И. Ленин. Далее он подчеркивал: «Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду — всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии»⁵³.

28 октября 1917 г. была сформирована рабочая милиция, которая должна была находиться «в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов»⁵⁴. Специальных органов для формирования милиции не предусматривалось, не было предложено и конкретных организационных форм. В обращении «К населению» В. И. Ленин подчеркивал: «Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки... Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное»⁵⁵. Показательно, что в данном документе советский лидер фактически уравнивал правонарушителей и политическую оппозицию.

В некоторых местах в целях охраны общественного порядка учреждалась всенародная милиция, построенная на принципах обязательной повинности. В столице охраной общественного порядка руководил Комитет охраны Петрограда во главе с К. Е. Ворошиловым. В декабре 1917 г. был рассмотрен проект Положения об охране Петрограда, «вверяемой самому революционному народу». Проект обрел юридическую силу после одобрения наркоматом внутренних дел. Согласно ему служба в Красной гвардии рассматривалась как «обязательная революционная повинность». Все предприятия выделяли рабочих и служащих, и в каждом районе назначалась дежурная часть. В течение недели красногвардейцы несли регулярную постовую и караульную службу, возвращаясь затем к обычным занятиям. Организацией охраны районов руководили Советы⁵⁶.

Итак, борьбу с контрреволюцией осуществляли Советы, военно-революционные штабы и комитеты, имевшие в своем распоряжении вооруженные формирования. Непосредственно в Петрограде вышеназванные функции выполнял ВРК. Подчиняясь Петроградскому совету и ВЦИК, он превратился в многофункциональный и разветвленный орган, формально не подчинявшийся правительству. По мере организационного оформления отделов ВЦИК и СНК, народных комиссариатов все больше проявлялся параллелизм в деятельности ВРК. По предложению В. И. Ленина в конце ноября 1917 г. ряд функций Комитета был передан соответствующим наркоматам (иностранных дел, внутренних дел и т. п.). В обстановке саботажа чиновников министерств и ведомств в центре и на местах, активизации антибольшевистских сил, в связи с созывом Учредительного собрания, принимается решение о роспуске ВРК. Исследователь С. В. Леонов⁵⁷ полагает, что неверно бытовавшее мнение о том, что ВРК выполнил свои задачи. Обстановка свидетельствовала скорее об обратном, да и реальной замены ВРК на тот момент не было. По его мнению, данный шаг был вызван присутствием в военно-революционном комитете левых эсеров, тормозивших, а иногда и саботирующих его деятельность. Эффективно бороться с контрреволюцией и установить контроль над всеми сферами жизни страны в данной ситуации было практически невозможно. В СНК и ВЧК они составляли треть от общего числа членов. После июльских событий 1918 г. левые эсеры были изгнаны из этих учреждений.

Думается, что не только вышеназванные факты стали причиной упразднения ВРК и учреждения ВЧК. Многофункциональность ВРК, о которой уже говорилось, не позволяла сосредоточиться исключительно на борьбе с саботажем и контрреволюцией. Да и у аналогичных комитетов в регионах, кроме борьбы с преступностью, было много иных задач. Создание специфического органа по борьбе с контрреволюцией, саботажем и бандитизмом позволило учредить аппарат ВЧК как важнейший орган большевистской партии, проводивший в жизнь ее решения. В данном случае мы можем говорить и о преемственности: в ВЧК вошли шесть членов ВРК.

Первоначально функции ВЧК численностью около 40 человек распространялись исключительно на Петроград. В обысках, арестах участвовал практически весь состав ВЧК, включая руководство⁵⁸. Однако после переезда Правительства в Москву ВЧК становится общегосударственным органом борьбы с политическими противниками, спекуляцией, бандитизмом и преступлениями по должности.

На заседании СНК 31 января 1918 г. был рассмотрен вопрос «о точном разграничении функций существующих учреждений розыска и пресечения, следствия и суда»⁵⁹. В постановлении отмечалось, что «вся работа розыска, предупреждения и пресечения преступлений» концентрируется в чрезвычайной комиссии, в то время как «дальнейшее ведение дел, ведение следствий и постановка дела на суд» закреплялись за следственной комиссией при ревтрибунале.

Углубление внутривластного и экономического кризисов способствовало ужесточению мер, предпринимаемых властями в отношении контрреволюционеров. «Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, основываясь на постановлении Совета Народных комиссаров, не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилами, хулиганами, саботажниками и прочими паразитами, кроме беспощадного уничтожения на месте преступления, а потому объявляет, что все неприятельские агенты и шпионы, контрреволюционные агитаторы, спекулянты, организаторы восстаний и участники в подготовке восстания для свержения Советской власти... будут беспощадно расстреливаться на месте преступления», — отмечалось в объявлении ВЧК о расстреле на месте преступления врагов Советской власти.

26 ноября было опубликовано заявление ВРК о том, что все, «саботирующие работу в важнейших отраслях народной жизни объявляются врагами народа»⁶⁰. Первой задачей ВЧК стала ликвидация центрального стачечного комитета «Союза Союзов служащих государственных учреждений». В списке подлежащих аресту организаторов Союза значилось 100 фамилий. 30 декабря 1917 г. были арестованы несколько активистов. В процессе расследования выяснилось, что «Союз Союзов» и состоявший при нем Центральный стачечный комитет руководили забастовкой чиновников в Петрограде и готовили забастовку во всероссийском масштабе⁶¹. Организация была связана с представителями банков, крупных промышленников и торговцев, от которых получала средства на выплату жалования бастующим. В процессе расследования были изолированы лидеры стачки, разрушен аппарат стачечного комитета. На сторону советской власти привлекались те из саботажников, кто был менее всего настроен против нее. ВЧК освобождала арестованных по делу «Союза Союзов» как только они давали подписку о неучастии в актах саботажа. 1 марта материалы дознания по делу «Союза Союзов» были направлены в ревтрибунал. К тому времени под стражей находился лишь председатель вышеназван-

ной организации А. М. Кондратьев. 2 марта и он был освобожден⁶². Таким образом, чекисты вели борьбу не только с открытыми проявлениями контрреволюции, но и со скрытыми ее формами, выражавшимися в несоблюдении законов и других нормативных актов Советского государства.

В «Известиях ЦИК» от 23(10) февраля 1918 г. была опубликована радиотелеграмма ВЧК всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о борьбе с контрреволюцией*. В Обращении названы белогвардейские организации, агентов которых предлагалось выявлять местным Советам. «Всех: 1) неприятельских агентов-шпионов, 2) контрреволюционных агитаторов, 3) спекулянтов, 4) организаторов восстания и участников в подготовке последнего для свержения Советской власти, 5) бегущих на Дон для поступления в контрреволюционные войска..., 6) продавцов и скупщиков оружия для вооружения контрреволюционной буржуазии... беспощадно расстреливать на месте преступления». В том же документе ВЧК призывает местные Советы приступить к организации «в районах чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, если таковые еще не организованы»⁶³.

Таким образом, на основании декрета «Социалистическое Отечество в опасности» ВЧК впервые получила право внесудебных расправ над вышеперечисленными категориями граждан. В первой половине 1918 г. была создана первая «тройка», имевшая расплывчатые полномочия. В нее вошли Ф. Э. Дзержинский, В. А. Александрович и Я. Х. Петерс. 15 июня вопрос о ней пересмотрели, приняв решение сформировать таковую из представителей партии большевиков и левых эсеров с полномочиями решать вопрос о расстреле. Приговоры о высшей мере наказания должны были приниматься единогласно, что было практически невозможным из-за позиции левых социалистов-революционеров (ситуация изменилась после мятежей лета 1918 года⁶⁴).

Постановлением ВЧК о создании местных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией от 22 марта 1918 г. Советам вновь предлагается «организовать означенные, с одинаковым названием комиссии». Отмечалось, что ЧК будут бороться «с контрреволюцией и спекуляцией, злоупотреблениями по должности и посредством печати»⁶⁵. Местным ЧК передавалось право всех арестов, обысков, реквизиций, конфискации.

Процесс создания местных комиссий шел постепенно. Одной из первых была организована Московская ЧК (решение о ее создании было принято исполкомом Московского совета)⁶⁶, которая, однако, не успела развернуть работу вследствие переезда правительства в Москву. Накануне переезда было принято решение об организации Петроградской ЧК. ВЧК, являясь центральным органом по борьбе с контрреволюцией и саботажем, не могла, естественно, в должной мере влиять на ситуацию в регионах. В силу этого принято решение о «необходимости созыва Всероссийской конференции по вопросам создания боевых органов при всех губернских и областных Совдепах по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией...»⁶⁷. Все Советы, избравшие своих представителей, должны были сообщить «число избранных и их фамилии».

* В радиотелеграмме приводились выдержки из декрета СНК «Социалистическое Отечество в опасности».

Именно такими органами, согласно документу, должны стать повсеместные чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. С этой целью на 10 июня 1918 г. была назначена Всероссийская конференция всех существующих при областных и губернских Советах депутатов чрезвычайных комиссий. «Там, где таковых нет, — отмечалось в письме, — совдепы должны немедленно приступить к их организации». Планировалось обсудить следующие вопросы: «1. Отчет ВЧК; 2. Выработка конструкции Чрезвычайных комиссий; 3. Меры борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и очищения советских организаций от примазавшихся элементов, борьба с бандитизмом и контрреволюционной печатью; 4. Постановка разведки; 5. Постановка делопроизводства и ведение дел; 6. Финансовые вопросы; 7. Организация вооруженной силы; 8. Организация информационной связи; 9. Создание печатного органа Чрезвычайной комиссии»⁶⁸.

В целях координации деятельности вновь образованных органов было решено созвать 1-ю Всероссийскую конференцию чрезвычайных комиссий. В объявлении оргбюро подчеркивалась настоятельная необходимость создания на всем пространстве Советской России «сильных, специально приспособленных органов борьбы, которые повсеместно, в тесном контакте, могли бы вести самую беспощадную борьбу со всеми врагами Советской власти»⁶⁹. Помимо отчета ВЧК планировалось обсудить вопросы «конструкции чрезвычайных комиссий», подчинения и контроля, меры борьбы с контрреволюцией, постановку разведки, организацию вооруженной силы, информации и связи. Кроме того, рассмотрению подлежал вопрос о создании собственного печатного органа⁷⁰. В резолюции подчеркивалась необходимость образования таких «боевых органов», которые позволили бы советской власти наладить экономику, культуру и решить продовольственный вопрос. Следовательно, ЧК должны были повсеместно стать опорой трудящихся в борьбе за укрепление завоеванной ими власти. Особо отмечалось, что успешная работа ЧК зависит от прочной связи с трудящимися, на которых она и должна опираться в процессе деятельности⁷¹.

Согласно постановлению Коллегии Наркомата внутренних дел от 25 марта 1918 г., «состоящие при местных Совдепах комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем должны являться подотделами административных отделов управления местных Совдепов». Данное положение констатировала телеграмма от 4 июня 1918 г., подписанная наркомом внутренних дел Г. И. Петровским⁷².

Итак, Советская власть упразднила соответствующие структуры Временного правительства и приступила к созданию собственных спецслужб и правоохранительных органов, отказавшись от идеи «всеобщего вооружения народа». Их становление проходило в крайне сложной общественно-политической и криминогенной обстановке в условиях начавшейся Гражданской войны. В конце 1917 г. создаются органы правопорядка (милиция), а во второй половине 1918 г. стали формироваться структуры госбезопасности, территориальные чрезвычайные комиссии, которые первоначально были вынуждены действовать самостоятельно, без какой бы то ни было координации со стороны ВЧК. Сфера деятельности новых силовых органов была чрезвычайно широка, а потому их штат должен был состоять из политически благонадежных лиц.

По мере изменения политической и экономической ситуации в стране конкретизировались задачи органов госбезопасности, менялась структура, совершенствовались формы и методы работы, многие из которых были заимствованы у предшественников.

Библиографические ссылки

- ¹ **Бабанов А. А.** Силовые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов). Волгоград, 2004. С. 100.
- ² Там же.
- ³ Подробнее см.: **Чудакова М. С.** В борьбе за правое дело (на страже Российской государственности). Ярославль, 2019. С. 24 — 26.
- ⁴ См.: **Зданович А. А.** Создание особого отдела Южного фронта // Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX века — 1922 год. М.; Великий Новгород, 1999. С. 84.
- ⁵ Там же. С. 88.
- ⁶ См.: **Базанов С. Н.** Великая война: как погибала Русская армия. М., 2014. С. 82 — 84, 157 — 159, 161; **Миронова Н. А.** Великая эпидемия: сыпной тиф в России в первые годы советской власти. М., 2020. С. 158.
- ⁷ О их локальных проявлениях см.: **Соколов К. И.** Пламя над Волгой : Крестьянские восстания и выступления в Твер. губ. в конце 1917 — 1922 гг. М., 2017. 254 с.; **Посадский А. В.** Зеленое движение в Гражданской войне в России : Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918 — 1922 гг. М., 2018. 318 с.; **Долгова А. В.** Неизвестный фронт Гражданской войны: конфликт между властью большевиков и крестьянской массой в Пермской губернии. М., 2019. 428 с.
- ⁸ См.: **Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А.** Крестьянские восстания в России в 1918 — 1922 гг.: от маховщины до антоновщины. М., 2012. С. 7.
- ⁹ См.: **Чураков Д. О.** Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917 — 1930-е гг.). М., 2007. 318 с.
- ¹⁰ См.: **Каррер д'Анкосс Э.** Ленин. М., 2017. С. 287.
- ¹¹ Там же. С. 288.
- ¹² См.: История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века. Ярославль, 2000. С. 248.
- ¹³ См.: **Хоскинг Дж.** История Советского Союза: 1917 — 1991. Смоленск, 2000. С. 72.
- ¹⁴ См.: **Чистиков А. Н.** У кормила власти // Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны. М.; СПб., 2013. С. 23.
- ¹⁵ См.: **Каррер д'Анкосс Э.** Указ. соч. С. 325 — 326.
- ¹⁶ См.: **Хоскинг Дж.** Указ. соч. С. 73.
- ¹⁷ История Ярославского края... С. 252.
- ¹⁸ См.: **Фидельский С. В.** Уголовная преступность как проблема революционной повседневности 1917 — 1920 гг. (на материалах юга России) // Наука и школа. 2011. № 5. С. 141 — 142.
- ¹⁹ Цит. по: История ярославской милиции. Ярославль, 2010. С. 39.
- ²⁰ См.: **Фидельский С. В.** Указ. соч.
- ²¹ См.: **Мусаев В. И.** Городская повседневность // Петроград на переломе эпох : Город и его жители в годы революции и Граждан. войны. М., 2013. С. 121 — 122.
- ²² Там же. С. 125 — 126.
- ²³ См.: **Гернет М. Н.** Преступность за границей и в СССР. М., 1931. С. 74.
- ²⁴ ГА ЯО. Ф. Р-191. Оп. 1. Д. 27. Л. 22.
- ²⁵ Там же. Л. 33, 60, 65.
- ²⁶ Там же. Л. 50.
- ²⁷ Там же. Л. 2, 21, 31.
- ²⁸ См.: **Гурьянов П. И.** Ярославская милиция в 1917 г. // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). С. 287 — 291.
- ²⁹ См.: История ярославской милиции. С. 39.
- ³⁰ Ярославская ГубЧК: начало пути. Т. 1 : 1917 — 1919 гг. : сб. док. и материалов по истории органов гос. безопасности Ярослав. области. М., 2010. С. 33.
- ³¹ См.: **Гурьянов П. И.** Уголовный розыск РСФСР и Ярославской губернии в 1917 — 1920 гг. // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 1. С. 61 — 64.
- ³² См.: «Служить Отечеству честь имею» : сб. док. по истории органов внутренних дел Ярослав. края в конце XVIII — начале XXI вв. Ярославль, 2002. С. 207.
- ³³ История ярославской милиции. С. 41.

- ³⁴ См.: **Грачев А. Ф.** Объявлен розыск... : крат. очерк истории ярослав. милиции. Ярославль, 1988. С. 7 — 8.
- ³⁵ ГА ЯО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 51. Л. 221.
- ³⁶ ГА ЯО. Ф. Р-191. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.
- ³⁷ Установление Советской власти в Ярославской губернии : сб. док. и материалов. Ярославль, 1957. С. 325 — 326 ; «Служить Отечеству честь имею...». С. 210 — 211 ; Ярославская ГубЧК: начало пути. Т. 1 : 1917 — 1919 гг. С. 41.
- ³⁸ ГА ЯО. Ф. Р-1363. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.
- ³⁹ ЦДНИ ГА ЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 505. Л. 8.
- ⁴⁰ См.: «Служить Отечеству честь имею...». С. 210.
- ⁴¹ ГА ЯО. Ф. Р-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
- ⁴² Там же. Д. 23. Л. 43.
- ⁴³ ГА ЯО. Ф. Р-1363. Оп. 1. Д. 6. Л. 68 — 69.
- ⁴⁴ См.: История ярославской милиции. С. 43.
- ⁴⁵ См.: **Грачев А. Ф.** Указ. соч. С. 7 — 8 ; Ярославская ГубЧК: начало пути. Т. 1 : 1917 — 1919 гг. С. 77 — 78.
- ⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.
- ⁴⁷ ГА ЯО. Ф. Р-1363. Оп. 1. Д. 6. Л. 27.
- ⁴⁸ Ярославская ГубЧК: начало пути. Т. 1 : 1917 — 1919 гг. С. 78.
- ⁴⁹ Там же. С. 79.
- ⁵⁰ **Софинов П. Г.** Очерки истории ВЧК. М., 1960. С. 5.
- ⁵¹ Подробнее см.: **Рассказов Л. П.** ЧК—ОГПУ—НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917 — 1941) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 578 с.
- ⁵² Подробнее см.: **Велидов А. С.** Коммунистическая партия — организатор и руководитель ВЧК (1917 — 1920 гг.). М., 1967. С. 65 — 66.
- ⁵³ **Ленин В. И.** Выступление по вопросу о водворении порядка в городе // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 1962. Т. 35. С. 40.
- ⁵⁴ Собрание узаконений РСФСР 1917. № 1. Ст. 15.
- ⁵⁵ **Ленин В. И.** К населению // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 1962. Т. 35. С. 66.
- ⁵⁶ См.: Советская милиция: история и современность (1917 — 1987). М., 1987. С. 47.
- ⁵⁷ **Леонов С. В.** Создание ВЧК: новый взгляд // Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX в. — 1922 г. М. ; Великий Новгород, 1999. URL: <http://fsb.gov.ru/history/read/1998.html> (дата обращения: 03.02.2022).
- ⁵⁸ См.: **Велидов А. С.** Указ. соч. С. 43.
- ⁵⁹ Из истории ВЧК. С. 91.
- ⁶⁰ Известия ВЦИК. 1917. 26 нояб.
- ⁶¹ **Голиков Д. Л.** Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1978. Кн. 1. С. 84.
- ⁶² Там же. С. 93.
- ⁶³ Из истории ВЧК : 1917 — 1921 гг. : сб. док. М., 1958. С. 98.
- ⁶⁴ **Мозохин О. Б.** Внесудебные полномочия ВЧК // Исторические чтения на Лубянке. 1998 год. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX в. — 1922 г. М. ; Великий Новгород, 1999. URL: <http://fsb.gov.ru/history/read/1998.html> (дата обращения: 03.02.2022).
- ⁶⁵ Из истории ВЧК. С. 103.
- ⁶⁶ См.: МЧК : Из истории Московской чрезвычайной комиссии. 1918 — 1921 гг. : сб. док. М., 1978. С. 4 — 5.
- ⁶⁷ ГА ТО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 238а. Л. 13.
- ⁶⁸ Там же. Л. 14, 14 об.
- ⁶⁹ Из истории ВЧК... С. 120.
- ⁷⁰ Там же. С. 120 — 121.
- ⁷¹ Там же. С. 134, 136.
- ⁷² ГА ТО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 238а. Л. 9.

Поступила 15.03.2022 г.